

Горбани Алиреза

аспирант Института экономики и менеджмента, Национальный исследовательский Томский государственный университет, город Томск. ORCID: 0009-0004-2019-1569

Электронный адрес: ali.reza.1995@bk.ru

Alireza Ghorbani

Postgraduate, Institute of economics and management, National Research Tomsk State University, Tomsk. ORCID: 0009-0004-2019-1569

E-mail address: ali.reza.1995@bk.ru

МЕХАНИЗМЫ АДАПТАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ К ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИМ ОГРАНИЧЕНИЯМ: РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

Аннотация. Усиление экономических санкций, введённых против Российской Федерации с 2014 года, а затем их ужесточение с 2022 года глубоко преобразили условия функционирования национальной экономики. В этом контексте вопрос адаптации экономических систем к внешним ограничениям становится особенно актуальным как с теоретической, так и с практической точки зрения. Цель данного исследования – проанализировать основные институциональные, отраслевые и макроэкономические механизмы, которые позволили российской экономике смягчать последствия внешних шоков и поддерживать относительную стабильность в неблагоприятной международной среде. Среди определяющих факторов – развитие внутренних производственных мощностей, диверсификация международных экономических партнёрств, расширение сотрудничества в евразийском пространстве и мобилизация государственных ресурсов в пользу стратегических секторов.

Ключевые слова: адаптация национальной экономики, экономические санкции, импортозамещение, промышленная политика, экономическая устойчивость, структурная модернизация, институты развития, экономическая безопасность, диверсификация торговли.

Для цитирования: Горбани А. Механизмы адаптации национальной экономики к внешнеэкономическим ограничениям: российский опыт // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2026. № 2. С. 5–12. DOI: 10.18137/RNUV9276.26.02.P.005

MECHANISMS OF NATIONAL ECONOMY ADAPTATION TO FOREIGN ECONOMIC RESTRICTIONS: THE RUSSIAN EXPERIENCE

Abstract. The strengthening of economic sanctions imposed against the Russian Federation since 2014, followed by their tightening since 2022, have profoundly transformed the operating conditions of the national economy. In this context, the issue of adapting economic systems to external constraints becomes particularly relevant from both a theoretical and practical perspective. The purpose of this study is to analyze the main institutional, sectoral, and macroeconomic mechanisms that have enabled the Russian economy to mitigate the effects of external shocks and maintain relative stability in an unfavorable international environment. Determining factors include the development of domestic production capacity, diversification of international economic partnerships, expanded cooperation in the Eurasian region, and the mobilization of public resources in favor of strategic sectors.

Keywords: adaptation of national economy, economic sanctions, import substitution, industrial policy, economic resilience, structural modernization, development institutions, economic security, trade diversification.

For citation: Ghorbani A. (2026) Mechanisms for Adapting the National Economy to Foreign Economic Restrictions: Russian Experience. *Vestnik of Russian New University. Series: Man and Society*. No. 2. Pp. 5–12. DOI: 10.18137/RNU.V9276.26.02.P.005 (In Russian).

Введение

Современная экономическая глобализация характеризуется растущей взаимозависимостью национальных экономик, что делает их особенно чувствительными к внешним шокам и геоэкономическим ограничениям. В этом контексте экономические санкции стали одним из самых часто используемых инструментов в международных отношениях, глубоко влияя на траектории развития целевых государств. Недавний опыт Российской Федерации является особенно значимым примером экономической трансформации под затяжным внешним давлением.

Вопрос адаптации национальных экономик к внешним ограничениям является одной из самых фундаментальных проблем современной международной политической экономики.

Настоящая работа вносит вклад в более широкое осмысление способности государств сохранять экономический суверенитет и обеспечивать стабильность своей модели развития перед лицом масштабных внешних потрясений. С момента усиления односторонних ограничительных мер против Российской Федерации, инициированных в 2014 году и значительно расширенных с 2022 года, российская экономика оказалась вовлечённой в процесс структурной адаптации, не имеющий прецедентов со времён постсоветского периода.

Гипотеза, лежащая в основе данного исследования, заключается в том, что адаптация российской экономики не может быть

интерпретирована как простая череда тактических ответов на единичные случаи давления, но представляет собой более системную трансформацию национальной экономической модели. Эта трансформация характеризуется переопределением границ государственного вмешательства: государство, не возвращаясь к советской модели централизованного планирования, обретает обновлённые возможности для стратегического планирования, отраслевого регулирования и прямого финансирования.

Цель исследования – проанализировать основные институциональные, отраслевые и макроэкономические механизмы, которые позволили российской экономике смягчать последствия внешних шоков и поддерживать относительную стабильность в неблагоприятной международной среде.

Материалы и методы исследования. В исследовании используется мультидисциплинарный методологический подход, сочетающий инструменты институциональной экономики, анализа государственной политики и международной политической экономики.

Анализируемый корпус документов включает три основные категории источников:

- первая категория охватывает законодательные и нормативные акты, принятые в период с 2022 по 2025 гг., в том числе президентские указы о мерах реагирования на санкции, отраслевые стратегии, опубликованные Министерством промышленности и торговли, а также планы импортозамещения, разработанные для различных промышленных секторов;

Механизмы адаптации национальной экономики
к внешнеэкономическим ограничениям: российский опыт

- вторая категория включает отчёты российских государственных учреждений: Банка России, Министерства финансов, Министерства экономического развития, а также публикации международных организаций (Международного валютного фонда, Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН – ФАО), содержащие макроэкономические и отраслевые данные;
- третью категорию составляют вторичные источники, включая аналитические материалы российских и зарубежных исследовательских институтов, а также научные публикации, посвящённые влиянию санкций и политике адаптации.

Результаты и обсуждения

Структурная трансформация экономики Российской Федерации в условиях растущего внешнего давления изначально основывалась на сохранении исторически устоявшейся модели открытой и экспортно ориентированной экономики. Однако используемые в этом контексте инструменты были относительно нейтральными и ограниченными по охватам, что сводило политику импортозамещения к простому перемещению определённых товаров, не ставя под сомнение приоритетную роль экспорта в общей экономической стратегии [1].

Траектория развития национальной экономики под санкционными ограничениями должна основываться на эффективной координации действий на государственном и производственном уровне [2]. Институциональная архитектура включает контролируемые государством банковские учреждения, которые финансируют производственный сектор в соответствии с индикативными программами, и транспортно-логистические институты, осуществляющие модернизацию и приоритизацию планирования в краткосрочной и долгосрочной перспективе [3].

С 2014 года наблюдается заметное снижение частных инвестиций в инновационные проекты, в основном из-за роста премии за риск, связанного с геополитическим контекстом. В этом контексте государство постепенно усиливало свою роль как основного инвестора. Уже в 2007 году были созданы «институты развития» в виде публичных компаний для координации финансирования и реализации стратегических технологических проектов. Среди наиболее значимых институтов – Внешэкономбанк, Ростех, Росатом и Роскосмос [3].

Анализ средней доли продукции РФ по отраслям в потреблении за период с 2014 по 2024 год определяет, что наблюдается существенный рост в транспортном машиностроении, машиностроении для пищевой отрасли и сельского хозяйства (Рисунок).

Исследование М.С. Сергиенко и др. подчёркивает ограничения модели замещения импорта в технологических секторах и вызовы, связанные с консолидацией суверенитета в области здравоохранения [6].

Все эти ограничения подчеркивают, что Россия, столкнувшись с продолжительным внешним давлением, строит свою стратегию экономической адаптации вокруг структурирования институциональных инструментов, циклической поддержки стратегических секторов и трансформации механизмов государственного финансирования [7; 8].

При этом стратегия экономической адаптации строится с учетом критериев приоритизации проектов по Минпромторгу:

1) проект касается промышленной переработки (код С в соответствии с ОКВЭД РФ – ОКВЭД), охватывающей 23 отрасли, такие как агропродовольственная промышленность, производство напитков, текстиль, химическая промышленность, металлы, машиностроение, компьютеры, транспортные средства и т. д.;

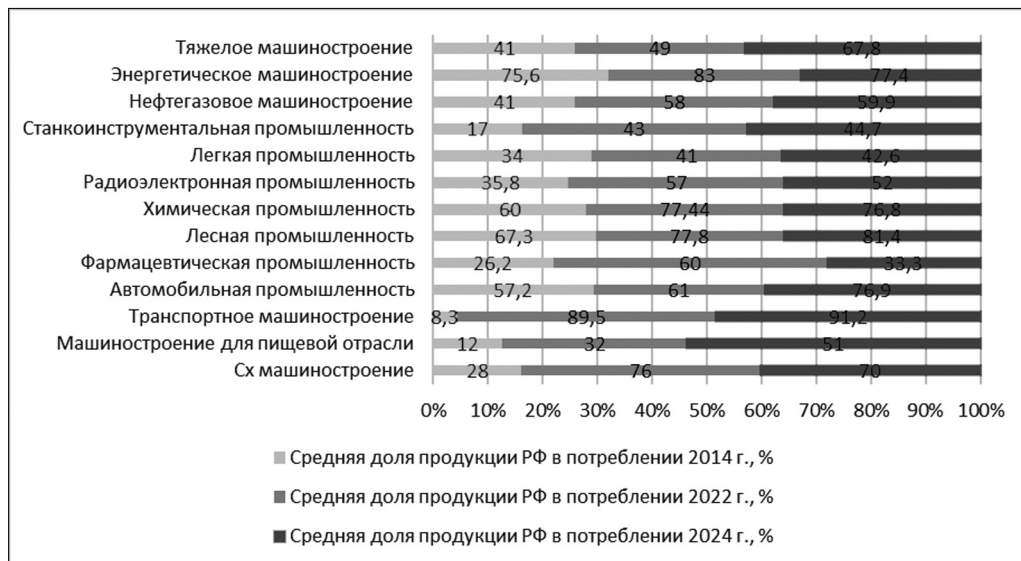

Рисунок. Средняя доля продукции РФ по отраслям

Источник: составлено автором на основе [4; 5].

2) доля отечественного производства на рынке должна быть менее 40 %;

3) сектор должен быть либо сильно зависим от импорта из неблагоприятных стран (годовой импорт > 0,5 млрд руб. комплектующих или > 1 млрд руб. готовой продукции), либо критически важным для реализации инициатив социально-экономического развития;

4) интеграция проекта в отраслевые планы по импортозамещению Минпромторга.

Экономические последствия санкций привели к ряду структурных трудностей: более ограниченный доступ к международным источникам кредита, сокращение иностранных инвестиций, усиление инфляционного давления, а также сокращение экспортных объемов энергетического и металлического сырья [9–11]. Механизмы регулирования добывающего сектора в современных экономических условиях представлены в Таблице 1.

В связи с ограничениями стратегические меры были построены вокруг нескольких основных направлений: укрепление национальной промышленной базы, стимулирование внутреннего производства через фискальные и таможенные инструменты, увеличение государственных инвестиций в промышленные инновации и реорганизация цепочек поставок в сторону альтернативных экономических партнёров, особенно внутри стран БРИКС или государств, занимающих позицию нейтралитета [3].

Противостояние санкциям и сопутствующие ответные меры глубоко нарушили работу международных цепочек поставок. Уход крупных судоходных операторов, включая Maersk, MSC и CMA CGM, которые ранее составляли почти половину российского рынка, привёл к быстрой перестройке торговых потоков и маршрутов, что оказало влияние на динамику мировых цен на продовольствие, по данным ФАО, в 2022–2024 гг. (см. Таблицу 2).

Механизмы адаптации национальной экономики
к внешнеэкономическим ограничениям: российский опыт

Модернизация экономики обусловила использование концептуальных механизмов управления модернизацией экономики (см. Таблицу 3).

Эффективное внедрение этих механизмов требует наличия прочной институциональной базы, а также соответствующей правовой базы.

Как видим, санкционное давление оказывает двойственное воздействие на российскую экономику: с одной стороны,

имеются положительные эффекты, которые здесь понимаются не как желательные выгоды сами по себе, а как неожиданные производственные эффекты, с другой – наблюдаются структурные негативные последствия в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Из *положительных сторон* нужно отметить сокращение иностранной конкуренции на российском внутреннем рынке, что создало пространство для расширения

Таблица 1

Механизмы регулирования добывающего сектора

Механизм	Функция
Частичная национализация инвестиций	Снижение зависимости от внешнего финансирования
Собственная инженерная разработка	Снижение технологической зависимости
Соглашения с азиатскими партнерами	Альтернативный доступ к рынкам финансирования и поставок
Адресная бюджетная поддержка	Макроэкономическая стабилизация в периоды шоков

Источник: здесь и далее таблицы составлены автором.

Таблица 2

Динамика мировых цен на продовольствие, по данным ФАО (2022–2024 гг.)

Продукт	Ценовой тренд в 2022 году	Ценовой тренд в 2024 году
Зерно	Резкое увеличение	Незначительное снижение
Растительные масла	Значительное увеличение	Стабилизация
Молочные продукты	Умеренный рост	Незначительное снижение
Мясо	Непрерывное увеличение	Небольшое провисание
Сахар	Значительные колебания	Постепенная стабилизация

Таблица 3

Концептуальные механизмы управления модернизацией экономики

Наименование механизма	Инструменты
Административные механизмы	Контроль качества, социальное законодательство, государственные закупки
Бюджетные механизмы	Субсидии, государственные инвестиции, прямая помощь
Финансово-кредитные механизмы	Денежно-кредитная политика, процентные ставки, государственные ценные бумаги
Механизмы налогообложения	Прямые/косвенные налоги, налоговые льготы, запретительные налоги

отечественных компаний во многих секторах, где конкуренция с западным импортом долгое время ограничивала развитие конкурентоспособного внутреннего предложения. Эта динамика замещения импорта, поощряемая и структурированная отраслевыми планами Минпромторга, принесла пользу пищевой промышленности, химической промышленности, сельскохозяйственному машиностроению и в меньшей степени легкой промышленности. Одновременный вывод нескольких сотен транснациональных компаний освободил значительные доли рынка, которые постепенно начали занимать уже существующие российские игроки или новые участники при поддержке фискальных стимулов.

Вторым положительным эффектом, отмеченным в таблице, является развитие

и углубление незападных экономических партнёрств, в частности, с Китаем, Индией, Турцией, Объединёнными Арабскими Эмиратами и членами Евразийского экономического союза.

С точки зрения *негативных последствий* два эффекта, указанных в Таблице 4, несут серьезные структурные угрозы для экономики страны. Блокировка традиционных международных отношений, в частности, с европейскими и североамериканскими партнёрами, которые составляли основную часть прямых иностранных инвестиций и технологических потоков в Россию, лишает российскую экономику доступа к капиталу, ноу-хау и передовым технологиям, доступность которых крайне важна для перспектив модернизации производства в среднесрочной перспективе.

Таблица 4

Воздействие санкционного давления на экономику России

Положительные эффекты	Негативные последствия
1. Снижение внешней конкуренции: экспансия отечественных предприятий	1. Блокирование отношений с международными партнерами
2. Развитие незападных экономических партнёрств	2. Приостановка иностранных инвестиций и оттока капитала

Заключение

Анализ, проведённый в статье, позволяет сформулировать выводы относительно характера ограничений и возможностей российской экономики адаптироваться к внешним санкциям, введённым с 2022 года.

Первый вывод заключается в том, что российский ответ на санкции ведется по трём направлениям:

- 1) укрепление институциональных возможностей государства;
- 2) циклическая поддержка стратегических секторов;

3) трансформация моделей финансирования.

Второй вывод состоит в том, что выбранная стратегия адаптации опирается на географическую переориентацию торговли и партнёрских связей, долгосрочная жизнеспособность которой зависит от возможностей выстраивать новые экономические взаимозависимости с незападными государствами.

Третий вывод заключается в том, что осуществляемые преобразования сопряжены с противоречиями и компромиссами, которые на настоящий момент не нашли своего разрешения. Усиление госу-

Механизмы адаптации национальной экономики
к внешнеэкономическим ограничениям: российский опыт

дарственного вмешательства, необходимое для компенсации ухода иностранных игроков, ставит вопрос о форматах долгосрочного регулирования и о балансе между государственной поддержкой и частной инициативой.

Опыт России последних лет, таким образом, представляет собой показательный кейс для анализа того, каким образом национальная экономика может трансформировать свои структуры и политику перед лицом крупномасштабных внешних шоков.

Литература

1. *Аблитаров Э.Р., Горда А.С.* Внешнеэкономические ограничения Российской Федерации: вызовы и возможности в контуре цифровой трансформации // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2025. Т. 10. № 1. С. 146–154. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-1-146-154. EDN BVVSSA.
2. *Кабушкин С.Н.* Функции финансовых рынков с позиций классической теории финансов и современных подходов // Вестник Белорусского государственного экономического университета. 2024. № 6 (167). С. 73–85. URL: <http://edoc.bseu.by:8080/handle/edoc/102052> (дата обращения: 14.02.2026).
3. *Кешнер М.В.* Экономические санкции в современном международном праве. М. : Проспект, 2015. 179 с. ISBN 978-5-392-17878-0.
4. *Мельников В.В.* Знания об экономике и экономическое мировоззрение // Журнал институциональных исследований. 2025. Т. 17. № 1. С. 6–17. DOI: 10.17835/2076-6297.2025.17.1.006-017. EDN JQYVOK.
5. *Потапова С. А.* К вопросу об организации взаимодействия правоохранительных органов в сфере обеспечения экономической безопасности // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 1. С. 137–140. EDN YFPWIP.
6. *Сергиенко М.С., Зубарев А. Е., Красова Е.В.* Модели развития экономики в условиях неравной конкуренции на мировом рынке. Территория новых возможностей // Вестник Владивостокского государственного университета. 2025. Т. 17. № 2. С. 77–91. DOI: 10.63973/2949-1258/2025-2/077-091. EDN SVKUWO.
7. *Шипулин Ф.А.* Адаптация российского сектора услуг private banking в условиях экономических и геополитических ограничений // Образование. Наука. Научные кадры. 2025. № 3. С. 200–207. DOI: 10.24412/2073-3305-2025-3-200-207. EDN OVEQKC.
8. *Blokhin A.A., Gaivoronsky A.M., Glukhov K.V., et al.* Spatial Development of the Russian Economy: Transition from Spontaneous Adaptation to the Formation of New Poles of Economic Growth. *Studies on Russian Economic Development*. 2025. Vol. 36. No. 4. P. 457–465. DOI: 10.1134/S1075700725700182. EDN XBPTWI.
9. *Oye K.A.* Economic discrimination and political exchange: World political economy in the 1930s and 1980s. Princeton (N.J.) : Princeton University Press, 1993. 252 p. DOI: <https://doi.org/10.2307/j.ctv1ddcz6n>
10. *Коняев А.А.* Финансово-экономические последствия влияния санкций на финансовую безопасность России в условиях геополитической турбулентности (2022–2025 гг.) // Банковское дело. 2026. № 3. С. 33–46. EDN ICSXZI.
11. *Глебова А.Г., Табачинский Г.И.* Эволюция международных санкций и их последствия для Российской Федерации в контексте международных экономических отношений // Мировая экономика и мировые финансы. 2025. Т. 4. № 1. С. 31–39. DOI: 10.24412/2949-6454-2025-0040. EDN SHVSDV.

References

1. Ablitarov E.R., Gorda A.S. (2025) Foreign economic restrictions of the Russian Federation: challenges and opportunities in the context of digital transformation. *Omsk Scientific Bulletin. Series: Society. History. Modernity*. Vol. 10. No. 1. Pp. 146–154. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-1-146-154 (In Russian).
2. Kabushkin S.N. (2024) Functions of financial markets from the perspective of classical theory of finance and modern approaches. *Vestnik Belorusskogo Gosudarstvennogo Ekonomicheskogo Universiteta [BSEU Bulletin]*. No. 6 (167). Pp. 73–85. URL: <http://edoc.bseu.by:8080/handle/edoc/102052> (accessed 10.02.2026). (In Russian).
3. Keshner M.V. (2015) *Ekonomicheskie sanktsii v sovremennom mezhdunarodnom prave* [Economic sanctions in modern international law]. Moscow : Prospect Publ. 179 p. ISBN 978-5-392-17878-0. (In Russian).
4. Melnikov V.V. (2025) Knowledge of Economy and Economic Thinking. *Journal of Institutional Studies*. Vol. 17. No. 1. Pp. 6–17. (In Russian).
5. Potapova S.A. (2017) To the question of the organization of interrelation of law enforcement agencies in the field of economic security provision. *Economic Problems and Legal Practice*. No. 1. Pp. 137–140. (In Russian).
6. Sergienko M.S., Zubarev A.E., Krasova E.V. (2025) Models of economic development in the context of unequal competition in the global market. Territory of New Opportunities. *Bulletin of Vladivostok State University*. Vol. 17. No. 2. Pp. 77–91. DOI: 10.63973/2949-1258/2025-2/077-091. (In Russian).
7. Shipulin F.A. (2025) Adaptation of the Russian private banking services sector in the context of economic and geopolitical constraints. *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry* [Education. Science. Scientific Personnel]. No. 3. Pp. 200–207. DOI: 10.24412/2073-3305-2025-3-200-207 (In Russian).
8. Blokhin A.A., Gaivoronsky A.M., Glukhov K.V., et al. (2025) Spatial development of the Russian economy: Transition from spontaneous adaptation to the formation of new poles of economic growth. *Studies on Russian Economic Development*. Vol. 36, No. 4. Pp. 457–465. DOI: 10.1134/S1075700725700182
9. Oye K.A. (1993) *Economic discrimination and political exchange: world political economy in the 1930s and 1980s*. Princeton (N.J.): Princeton University Press. 252 p. DOI: <https://doi.org/10.2307/j.ctv1ddcz6n>
10. Konyaev A.A. (2026) Financial and economic consequences of sanctions on the financial security of Russia in conditions of geopolitical turbulence (2022–2025). *Banking*. No. 3. Pp. 33–46. (In Russian).
11. Glebova A.G., Tabachinsky G.I. (2025) The Evolution of International Sanctions and Their Implications for the Russian Federation in the Context of International Economic Relations. *World Economy and World Finance*. Vol. 4. No. 1. Pp. 31–39. DOI: 10.24412/2949-6454-2025-0040 (In Russian).

Поступила в редакцию: 17.03.2026

Поступила после рецензирования: 03.04.2026

Принята к публикации: 15.04.2026

Received: 17.03.2026

Revised: 03.04.2026

Accepted: 15.04.2026